

УДК 551.4:553.98(477.521.6)

**«ЭТО МОЙ ПУТЬ...»
(воспоминания и размышления одного из пионеров
освоения углеводородного потенциала недр
юго-востока Днепровско-Донецкого региона)**

А.Е. Лукин*Александр Черняков. Геология и жизнь. Формула успеха. Харьков: ХНМУ, 2015. 120 с.*

Жанр этой небольшой по объему, но емкой по содержанию книги определить непросто. Сам автор обозначил его в подзаголовке как «Эссе о поисках углеводородов в Днепровско-Донецкой впадине», что не вполне точно. Скорее, это мемуары профессионального геолога с ретроспективным анализом результатов разведки глубоких недр сложнейшего по своей тектонике региона.

Имя автора, Александра Марковича Чернякова, хорошо известно, к сожалению, уже немногочисленным представителям старшего поколения геологов, геофизиков и буровиков, занимавшихся освоением углеводородного потенциала отечественных недр. Основные этапы его профессиональной деятельности связаны с всесторонним изучением тектоники и нефтегазоносности юго-восточной части Днепровско-Донецкой впадины (ДДВ) и зоны ее сочленения с Донецким складчатым сооружением. Этот сегмент Днепровско-Донецкого авлакогена является его наиболее сложным и запутанным тектоническим узлом. Теоретическое значение его изучения определяется прежде всего тем, что Днепровско-Донецкий авлакоген является мировым тектонотипом континентальных рифтогенов. Что касается прикладных аспектов, то достаточно отметить, что здесь сосредоточены основные разведанные запасы газа Украины. Такому «созвездию» газоконденсатных месторождений могут позавидовать многие страны (к этому следует добавить, что потенциаль-

ные ресурсы углеводородов юго-востока ДДВ и Донбасса далеко не исчерпаны). Это один из «газовых полюсов» Европы, история освоения которого весьма поучительна. Страницы, посвященные этой эпопее, представляют наибольший интерес.

После открытия уникального Шебелинского месторождения основное внимание геологоразведчиков (в период 1957-1963 гг.) было сфокусировано на поисках его структурных аналогов, приуроченных к «сквозным», т.е. проявившимся и в мезозое антиклинальным поднятиям. Однако надежды на скорое открытие «второй Шебелинки» не оправдались. Пробуренные в свод мезозойских брахиантиклинальных структур (Алексеевская, Ефремовская, Павловская и др.) многочисленные поисковые скважины глубиной 2800-3500 м, достаточной для вскрытия основной части продуктивного разреза Шебелинского месторождения, вместо него вскрывали (вплоть до забоя) мощную соль. Показатели Харьковского треста и его контор разведочного бурения (в частности, КРБ-4 в Первомайске) резко ухудшились. Заговорили о бесперспективности данного района, о том, что в Шебелинском месторождении якобы оказались сосредоточены практически все его газовые ресурсы (вопрос о перспективах нефтеносности юго-востока ДДВ и Донбасса в силу некоторых догматических представлений, убедительно критикуемых автором книги, тогда вообще не стоял).

© А.Е. Лукин, 2016

А.М. Черняков, работая в 1962-1963 гг. геологом в Первомайской КРБ, занимаясь структурными построениями и геологическим сопровождением глубокого бурения, первый выдвинул плодотворную идею о тектонической солянокупольной инверсии и несоответствии структурных планов. Молодой геолог был буквально ею одержим, и, по его словам, «все свободное время рисовал иллюстрирующие ее картинки» [рисовать их приходилось в основном по ночам, которые из-за отсутствия места в общежитии Первомайской КРБ Александр Маркович проводил на рабочем месте, «дневное же время было полностью загружено выездами на скважины, составлением стратиграфических разрезов, профилей и структурных карт, а также, – как с печальным юмором пишет автор, – бесконечными работами в подшефном колхозе, на необозримых полях которого царила кукуруза, которую убирали от периода молочно-восковой спелости до февраля включительно.]. Независимое подтверждение своей идеи А.М. Черняков случайно (хорошая иллюстрация того, что случай помогает только подготовленному интеллекту) нашел в одной из командировок в Харьков. На полу в библиотеке УкрНИИгаза лежала груда книг, предназначенная для сдачи на макулатуру. Перебирая ее, он наткнулся на книгу «V Международный нефтяной конгресс «Геология и геофизика» (Москва, 1961 г.), в которой была опубликована статья, посвященная геологии, разведке и разработке открытого еще в 1928 г. гигантского газонефтяного месторождения Гасчаран, входящего в Асмариюскую группу месторождений Юго-Западного Ирана. Его профильный разрез четко показывал: свод одноименного антиклинального поднятия (нефтегазоносная олигоцен-нижнемиоценовая карбонатная формация Асмари) расположен под среднемиоценово-плиоценовым синклиналим прогибом (непосредственно ниже дисгармонично дислоцированной по отношению к асмариюским известнякам соленосным отложениям свиты Фарс среднего миоцена). Получив столь убедительное и притом независимое подтверждение такого инверсионно-тектонического феномена, А.М. Черняков решил наконец вынести свои построения на суд коллег, среди которых были такие из-

вестные специалисты, как С.А. Тхоржевский, С.В. Ткачишин, В.В. Крот, Л.В. Кухтина и др. Они одобрили и поддержали идею о несоответствии структурных планов верхнего палеозоя и мезозоя, а С.А. Тхоржевский, назначенный к тому времени главным геологом Харьковского треста, не только сразу понял и оценил ее, но и предпринял экстренные меры по кардинальному изменению направления геологоразведочных работ на нефть и газ в юго-восточной части ДДВ. [В мартовском номере журнала «Нефтяная и газовая промышленность» за 1963 г. появляется программная статья Г.А. Летунского, А.М. Панькива, С.В. Ткачишина, С.А. Тхоржевского и С.П. Шумилова «К вопросу о поисках погребенных палеозойских структур в юго-восточной части Днепровско-Донецкой впадины». Фамилия автора идеи (точнее – не только идеи, но и структурных построений, а также сравнительной тектоники структур юго-востока ДДВ и Асмариюской группы нефтегазовых месторождений ЮЗ Ирана) отсутствует. Таковы были нравы того времени (впрочем, о теперешних нравах говорить вообще не приходится – они просто отсутствуют: все, в том числе идеи, авторство статей, книг и диссертаций банально покупается и продается.] Это и привело к открытию ряда крупных газоконденсатных месторождений, включая гигантское Западно-Крестищенское («вторая Шебелинка» все же была открыта, но не в сквозной, а в погребенной под мезозойским прогибом антиклинали). Причем А.М. Черняков не только выдвинул ключевую поисковую идею и принял активное участие в разведке этих месторождений, но и руководил подсчетом их запасов.

Автору рецензируемой книги, сделавшему весомый вклад в освоение углеводородного потенциала тектонически такого сложного региона, к сожалению, пришлось неоднократно сталкиваться с несправедливостью и неблагодарностью (чего стоит хотя бы нашумевшая история столь же коварной, сколь и юридически абсурдной попытки его увольнения сразу же после блестящей защиты в ГКЗ СССР запасов по Западно-Крестищенскому месторождению и награждения почетным знаком «Ударник IX пятилетки!»). Чувствуется, что, несмотря на «срок давности», у автора осталась

горечь былых обид, что, впрочем, не удивительно (как сказал поэт: «о дайте вечность мне – и вечность я отдам за равнодушные к обидам и годам»).

Дальнейшая жизнь А.М. Чернякова в геологии была, тем не менее, вполне успешной: блестящая защита кандидатской диссертации по соляной тектонике юго-востока ДДВ в 1974 г. в Москве (МИНХ им. И. Губкина), эффективное руководство отделом научно обоснованного проектирования и строительства скважин УкрНИИгаза (разработка более 500 проектов глубокого бурения в Украине, Западной Сибири, Туркмении; создание региональных карт полей, близких по горно-геологическим условиям бурения и т.д.), плодотворное сотрудничество со специалистами ООО «Югнефтегазгеология» по нефтегазгеологическому обоснованию новых прямопоисковых методов. И сейчас, после выхода на пенсию, плодотворная жизнь А.М. Чернякова в геологии успешно продолжается. В книге большое внимание уделено перспективам нефтегазоносности недр Украины и, в особенности, Днепроовско-Донецкого региона. Большой опыт позволяет ее автору вполне

обоснованно прогнозировать открытие на юго-востоке ДДВ и в Донбассе еще ряда крупных месторождений, причем не только газовых и газоконденсатных, но и нефтяных.

Последнюю страницу этой правдивой увлекательной исповеди талантливого геолога и прозорливого разведчика перелистываешь со смешанным чувством. С одной стороны, испытываешь ностальгию по тем временам, когда изучение земных недр было почетным и необходимым для государства делом, а их разведка входила в число приоритетных отраслей народного хозяйства. С другой стороны, осознаешь, как много в былые времена было несправедливости, бюрократизма и прямой бестолковщины – всех тех «мелочей», которые ретроспективно оцениваются как грозные симптомы будущей катастрофы.

Ин-т геол. наук
НАН Украины, Киев

Статья поступила
11.01.2016